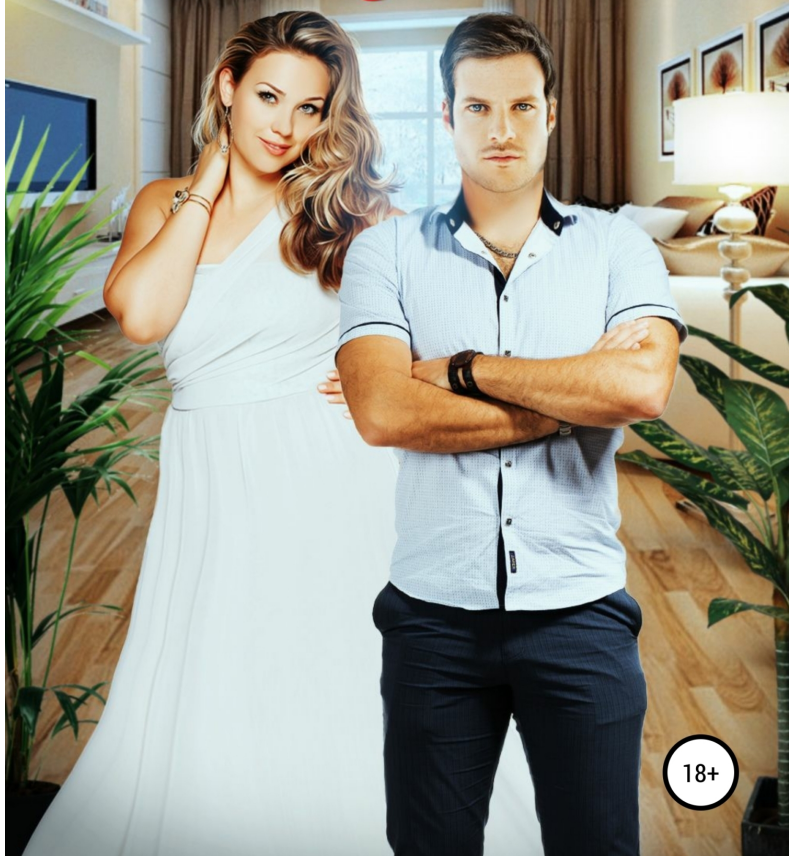

Линда Джонсон
И НИКАКОГО
секса

18+

Линда Джонсон

И никакого секса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66925878

SelfPub; 2022

Аннотация

Марк – сын мэра, богатый, влиятельный, выгодный жених. Нина – поломойка из бедной семьи, уверенная, что останется до конца жизни старой девой. Внешность обоих далека от идеала, комплексы мешают им наслаждаться жизнью. Марку нужна спутница в дальнюю поездку, за деньги. Он не собирается ни в кого влюбляться. Но у судьбы на эту парочку свои планы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Линда Джонсон И никакого секса

Глава 1

Снег шел уже третьи сутки. Мелкие и частые хлопья падали с небес, кому благодатью, кому наказанием. Кто-то радовался приходу «настоящей» зимы в середине ноября, кто-то беспокоился о резком похолодании. Марку было все равно. Он, по собственной воле «засевший в берлогу», как говорил отец, только что вызвал такси очередной шлюхе и теперь цедил бокал красного полусладкого вина в своем кабинете. Не любитель спиртного, он иногда выпивал пару-тройку бокалов в течение недели. Это помогало ему справиться с постоянным стрессом и позволяло ощущать свою принадлежность к «высшему свету»: тем снобам, которые обитали в этом крае.

Следующую неделю Марк планировал отдыхать – жить так, как он желал, не оглядываясь на мнение других. Да и погода позволяла. Снег, холод, ветер. Что еще делать в таких условиях?

А значит, здравствуй, загородный коттедж, камин, вино и, может быть, книги. Если настроение будет. Ну, или же басейн, если не будет того настроения.

Бокал опустел. Марк отодвинул его как можно дальше, в середину стола, зевнул и поднялся из удобного кожаного кресла. На часах полночь. Пора спать. Марк старался соблюдать режим, придуманный им самим, хотя бы иногда. Сегодня так уж точно.

Несколько минут ходьбы по длинному коридору, затем вверх, по лестнице с резными перилами, и Марк зашел в спальню. Привычными движениями он снял спортивный костюм, в котором обычно ходил дома, и в одних трусах залез под теплое одеяло. Хлопком выключив свет, он порадовался, что все же оснастил коттедж системой «Умный дом», вопреки недовольству матери, откинулся на подушки и прикрыл глаза.

Через десять дней его день рождения. Тридцать лет. Этакий рубеж. Подвести итоги? Или подводить нечего? Губы Марка изогнулись в горькой улыбке. Какие там итоги. У него-то?

«Придется принимать гостей, – подумал Марк, ощутив раздражение, комом ставшее в груди, – приедут, начнут учить, как жить, что делать. Мать снова заведет волынку про детей». У Марка не было ни малейшего желания сидеть с родными за одним столом. Его воля, он вообще не видел бы их. Увы, такой роскоши он себе позволить не мог.

– Как они все надоели, – пробормотал Марк сонно. Сказывалась жизнь в одиночестве, приведшая к частым беседам с самим собой, – за собой следили бы, особенно за языками.

Как же я от них устал...

С таким настроением он и уснул, сразу провалившись в глубокий сон, этакое спасительное средство от надоевшей реальности.

Нина стояла раком в широких джинсах и рубашке и мыла пол. Руки привычно елозили по полу, собирая тряпкой пыль и грязь. В углу сиротливо стояла швабра с насадкой. Ею Нина пользовалась, когда нужно было мыть пол в присутствии работодателя. Но сейчас он отсутствовал. И Нина усердно занималась физкультурой в домашних условиях. Третья комната. Впереди еще четыре. Потом нужно будет вытереть пыль, разгрузить посудомойку, и домой. Как раз успеет на последний автобус.

Нина грустно усмехнулась, выкручивая не особо грязную тряпку в ведре. Так, за мытьем полов, и жизнь пройдет, словно работа поломойкой – вершина ее карьеры. Впрочем, здесь, в отличие от предыдущего места, прилично платили. И Нина могла даже немного откладывать. Так что ей грех жаловаться. Димка, сосед, в своем гараже-мастерской получает меньше нее. И ничего, не жужжит, пашет, оплачивает учебу.

Нина вздохнула, покосилась на швабру, но потом все же решила домыть пол тряпкой, хотя бы в этой комнате. Вес и так не хочет снижаться, несмотря на все усилия. Надо хоть мышечную массу нарастить, чтобы самой себе не быть про-

тивной.

Нина с усердием заелозила тряпкой на новом участке. Она приходила в эту квартиру четыре дня из семи, три из них мыла пол, так что особо грязным он никогда не был.

Хозяин, сын мэра, считался человеком замкнутым, друзей-приятелей сюда не водил. Женщины, правда, бывали, их следы Нина замечала обычно по понедельникам. Но только следы. Нина подозревала, что хозяин водил сюда шлюх или случайных подружек, и то довольно редко. Похоже, он был из тех, кому секс не очень-то и нужен.

Закончив с комнатой, Нина с трудом разогнулась, потерла поясницу. Отличная зарядка, чтоб ее. Тело снова будет ныть и сегодня вечером, и завтра утром.

Запиликавший на столе простенький мобильник буквально призывал обратить на себя внимание. Нина стянула перчатки, подошла, глянула на номер, высветившийся на дисплее, нажала на кнопку «Ответить».

– Нина, детка, – раздался из динамика голос матери, – ты не забыла? Завтра приезжает твоя сестра. Список продуктов я выслала тебе по смс. И не задерживайся, пожалуйста, у нас много дел.

– Хорошо, мам, – откликнулась Нина, выслушала очередную порцию ценных указаний и с облегчением отключилась.

Наташка, значит, приезжает. Еще, наверное, и с очередным парнем, богатеньким красавчиком. Нина откровенно завидовала сестре. Как, ну вот как той удастся знакомиться с

богатеями? За одним из них она даже замужем была, целых полтора года.

Карма, не иначе. У Наташки – благоприятная, у Нины – нет.

В любом случае, завтра утром Нина собиралась сбежать из дома. Часов в шесть сбежать. И не возвращаться часов до одиннадцати вечера. Пусть развлекаются, только без нее.

Глава 2

Снег шел всю ночь, и только под утро хлопья практически перестали падать с неба. Впрочем, в них уже не было нужды – все проезды к коттеджу были занесены, и теперь если выбираться отсюда, то только вертолетом. А такую роскошь Марк позволить себе не мог. Да и не хотел, что тоже немало важно. Вытащив из морозилки пиццу, он разогрел ее в микроволновке и собирался завтракать, когда зазвонил мобильник.

– Да? – общаться с абонентом не было желания, но тот – парень упертый, захочет – достанет. – Да, Андрей, я у себя, в коттедже. Угу. Нет, мне и одному хорошо. Когда вернусь? Как только отгуляю отпуск. Да, давай, пока.

Марк кинул мобильник на кожаный диван неподалеку и стал резать пиццу. Вот же прилипалы. Лезут и лезут со своими звонками. И ладно бы кто по работе звонил, нет, это был номер, известный только членам семьи. Андрей, младший брат, не оставлял Марка без внимания. Звонил два-три раза в неделю, заботливо интересовался, не нужно ли что. И таким своим поведением еще больше раздражал Марка, ценившего одиночество, тишину, безлюдность.

Данное место было выбрано для строительства коттеджа не случайно. Тут на много километров вокруг ни единой души, полная глушь.

– Станет тебе плохо, – ворчал отец, узнавший несколько лет назад о планах Марка, – так и помрешь там. Даже скорая не успеет.

– Кому суждено быть повешенным, не утонет, – только и ответил на это Марк.

Не говорить же, что он не особо ценит свою жизнь и не сильно боится ее потерять.

Горячий черный чай без сахара, кусок пиццы с грибами и оливками – отличный завтрак, для Марка так уж точно. И он жевал тесто с начинкой, глотал чай и бездумно смотрел в окно на наметенные сугробы снега.

Закончив есть, Марк поднялся, засунул остатки пиццы в холодильник и направился в лестнице, ведущей в полуподвальное помещение, оборудованное под бассейн. Немного поплавать, разогнать жир, не помешает. А затем можно и с книгой в кресло у камина засесть. Отличная погода для такого времяпрепровождения.

Марк дошагал до бассейна, большой круглой емкости, облицованной синей плиткой, скинул теплый домашний халат и в одних трусах спустился в воду. Она приняла его охотно, словно мать – потерянное дитя. Его поджарое мускулистое тело отлично подходило для этой стихии.

Марк плавал, рассекая мощными взмахами рук воду, нырял, лежал на спине. Он наслаждался свободой и одиночеством, не желая думать о тех, кто остался за стенами коттеджа.

Нина лежала на постели в темноте и слушала музыку. Наушники, подключенные к старому плееру, исправно передавали звук. Нина тихо подпевала любимой рок-группе, стараясь не думать о том, что будет завтра. Сразу после работы она зашла в круглосуточный супермаркет, купила все по списку и, словно ломовая лошадь, притащила пакеты домой.

– Опять ночью, – проворчала мать, – чем ты там занимаешься, в той квартире?

Нина промолчала. Не было смысла говорить, что домой ее не тянуло. Вообще. Ни секунды. И Нина изобретала разные отговорки, чтобы как можно позже появиться в своей комнате и лечь в продавленную кровать.

Родители за стеной снова ругались. Их крики было слышно даже через наушники. Нина знать не желала, какова была причина на этот раз. Они ни дня не могли прожить, чтобы не напомнить друг другу о собственных ошибках и не наорать друг на друга. Нина привыкла. Наташка смогла сбежать из этого ада, Нина – нет. Но теперь уже было поздно. Нина поставила крест на своей жизни, когда, после посещения нескольких врачей, ее диагноз подтвердился. Ничего страшного, о да. Люди живут и с этим, конечно. Вот только Нина знала, что с ее заработками она не сможет позволить себе дорогостоящее лечение. А значит, прощай, возможность выйти замуж. И какая теперь разница, что именно выскажет ей мать.

«Комплексы, – утверждали умные люди в Интернете, в основном на психологических форумах. У этих умных людей были и дипломы, и научные статьи. Нина осознавала, что, возможно, они правы, но не могла с собой справиться. – Вам нужно покинуть ту нору, в которой вы сидите. Прекратите обращать внимание на окружающих. Думайте о себе». И все в таком духе. Много абзацев одного и того же текста. Нина читала его и горько улыбалась. «Чужую беду руками разведу», – это всем известно. Вот только каждый раз, встречаясь глазами с тем или иным симпатичным парнем на улице, Нина видела в его взгляде презрение. Со временем она перестала смотреть не только в глаза, но и в лицо. Старалась направлять взгляд или в пол, или в грудь говорившего. Так проще. Можно не бояться этих самых взглядов.

Нина вздохнула, повернулась на другой бок, выключила плеер и попыталась заснуть. Получилось не сразу. Какое-то время Нина продолжала бездумного вглядываться в темноту, стараясь не вслушиваться в скандал за стеной. Наконец, она провалилась в сон, тягучий, жуткий. Грязный, как болото. Ей снова снились кошмары. Старые страхи выползали в ночи и мучали свою хозяйку.

Глава 3

За окном было тихо и спокойно. Ни звука, ни шороха, ничего. Природа, запорошенная снегом, заснула, впала в летаргический сон. Время, казалось, остановилось, и Марк ощущал себя таким пленником, запертым где-то в безвременье.

Отпуск заканчивался со дня на день. Андрей уже прислал смс с вопросом, как любимый братец собирается добираться до работы. Марк подавил в себе огромное желание послать умника пешим маршрутом и ответил, что его внедорожник не проедет разве что по Эвересту.

В камине мирно трещали дрова, на журнальном столике стояла бутылка виски, самого дорогого, которое Марк смог найти в своих запасах. Рядом. На блюдечке, лежали тоненькие кружки лимона. Марк не столько пил, – что там будет с двух стопок – сколько любовался «натюрмортом».

Ну и заодно настраивался на нужный лад. По крайней мере, он так считал. Но правда состояла в том, что никакой настрой не смог бы помочь Марку пережить появление в его городской квартире гостей. Три дня. Всего лишь три дня. Осталось. Чтоб их!

Марк ненавидел отмечать день рождения, терпеть не мог гостей на своей территории и старался каждый раз сбежать с собственного праздника. Куда угодно, но сбежать.

И вроде гостей ожидалось не так уж и много, родители и

брат, но Марк не желал их видеть, никого. И если бы не мать, он постарался бы свести контакты с семьей к минимуму.

Марк заставил себя отвлечься от грустных мыслей, прилечь к музыке, негромко лившейся из динамиков компьютера.

Strangers in the night

Exchanging glances

Wondering in the night

What were the chances

We'd be sharing love

Before the night was through, -
– пел Фрэнк Синатра.

Незнакомцы в ночи

Обмениваются взглядами,

Гадая в ночи,

Есть ли шансы, что

Мы будем любить друг друга

Еще до окончания ночи, -
— перевел для себя Марк.

Незнакомцы... Все так просто и так лирично. Встретил незнакомку, влюбился, провел с ней ночь. Никаких обязательств, никаких претензий. Как в кино.

Марк усмехнулся своим мыслям. Да уж, ему уж точно не светит такое времяпрепровождение. Да он и не был до конца уверен, надо ли это ему. Это больше по части Андрея — спать с каждой встречной юбкой. А Марк... Он предпочитал пользоваться услугами шлюх. Там уж точно не будет разбитого сердца и горечи, сопровождающей любой разрыв отношений.

Синатра закончился, начался Пресли, тоже тягучая и грустная мелодия, песня о любви, не всегда счастливой. То, что нужно Марку этим вечером.

Нина тщательно стирала пыль со всех поверхностей. Сегодня мытье полов не входило в ее обязанности. Следовало провести влажную уборку, при этом как можно реже показываясь на глаза работодателю, и можно было уходить.

Сам работодатель вернулся из поездки неизвестно куда примерно час назад. Кивнув в качестве приветствия Нине, он сразу же заперся в своем кабинете. Впрочем, как обычно. Нелюдимый богач, он практически ни с кем не общался.

Ему мало кто звонил, разве что родня, он на памяти Нины никогда не повышал голоса, хотя говорил довольно жестко. Нина ни разу не видела его улыбавшимся, а уж тем более – смеющимся.

Все ему не так. И Нина искренне недоумевала, как можно с такими деньгами и привлекательной внешностью вести подобный образ жизни. Среднего роста, мускулистый, короткостриженный шатен с карими глазами, он носил брендовые вещи, но при этом выглядел так, будто делал одолжение хозяевам бутиков, в которых была куплена одежда. Хотя, с другой стороны, возможно, так и было... Марк Викторович Устинов, сын мэра их довольно крупного города, влиятельная шишка. Женщины, наверное, выстраивались в очередь, чтобы обратить на себя его внимание. А он постоянно носил маску эдакого ледяного принца.

Нина подавила вздох, напомнила себе, что до толстухи уборщицы он точно не опустится, и вернулась к пыли.

Через полчаса она, как и было оговорено заранее, постучала в дверь кабинета работодателя.

– Войдите, – холодный безэмоциональный голос. Ничего-то его владельцу не нужно.

Нина робко потянула за ручку и, остановившись на пороге, произнесла:

– Я закончила, Марк Викторович.

– Хорошо, – равнодушно ответил тот. – Деньги в коридоре. До свидания.

– До свидания, – пробормотала Нина, прикрывая за собой дверь.

Деньги действительно лежали на полочке в коридоре, как обычно. Нина сунула купюры в карман кофты, надела старое потертое пальто, обула выдавшие виды полусапожки, на голову натянула вязаную шапку и с сумкой в руках вышла из квартиры.

Дома ее не ждали, на улице было не так уж и холодно, а потому Нина решила просто пройтись по улицам, подышать свежим воздухом, может быть, поглазеть на витрины. Все развлечение. Хотя бы что-то ей доступно...

Глава 4

Ночь укрыла город черным покрывалом с белыми пятнами снега. В тишине, не нарушаемой ни единым звуком, спал в своей городской постели Марк. Разметавшись на кровати, он снова видел тот самый, единственный кошмар, снившийся ему каждый год накануне дня рождения.

Марк опять стоял за дверью гостиной, в родительском доме, внимательно, затаив дыхание, слушал разговор Андрея и Алисы, невесты Марка. Завтра ему должно исполниться двадцать, он давно влюблен в белокурую голубоглазую красавицу на год младше нее. Завтра он собирался сделать ей предложение. Кольцо было куплено и ждало своего часа в спальне Марка. Вот только то, что он слышал, замораживало тело, заставляло скручиваться внутренности в тугой комок.

Восемнадцатилетний Андрей и девятнадцатилетняя Алиса выпили пива, Андрей – чуть больше, слышно по его речи, Алиса – меньше, говорит пока связно.

– Марк... Мой старший братик... Никогда терпеть его не мог... Ты видела? Мы все, папа, мама, я, все высокие... Под два метра... А он?.. Метр шестьдесят четыре... В кого только... Папа даже... анализы делал... Проверял, его ли... сын... Его... Знаешь, как мы зовем... его... между собой?.. Гном. И все. Сразу ясно, кто это.

Андрей пьяно расхохотался. Алиса весело захихикала.

Марк проснулся в своей постели. Опять. Все опять повторилось. Каждый год одно и то же. Те слова он выучил наизусть. Гном. Вот как любимые родственнички звали его. И ДНК-анализ делали. А то вдруг его, Марка, подкинули в семью «нормальных» людей!

Марк скривился. Утром они объявятся, словно ничего и не было. Мать станет обнимать его, отец – похлопывать по спине. Андрею придется пожимать руку. «Мой старший братик... Никогда терпеть его не мог...»

Марк почувствовал себя лицемером. Давно надо было их послать на все четыре стороны, снять всю наличку со счета и сбежать куда-нибудь в Канаду. А он, трус, боится. И каждый год принимает их у себя.

С Алисой Марк порвал на следующий день. Она потом еще пыталась названивать, подсылала братца. Но Марк сменил номер, а Андрея отправил на всем известные три буквы. Сука. Больше отношения с женщинами Марк не пытался строить. Хватало случайного секса.

Понимая, что больше не уснет, Марк поднялся с постели, хлопком включил свет и отправился в коридор, а затем и в ванную – умываться. Нужно смыть с себя все горькие воспоминания.

Покончив с этим, он вышел на кухню, посмотрел на часы. Четыре сорок пять. Отлично. Просто превосходно. И пяти часов не проспал. Опять днем придется сидеть или на энергетиках, или на крепком кофе.

Выругавшись, Марк погасил везде ненужный свет и направился в кабинет – работать.

У работодателя сегодня был день рождения. Как и положено, должны были прийти гости. Нина слышала отрывки разговоров по телефону. Как слышала и тон работодателя, далекий он восторженного. У нее складывалось ощущение, что гостям, его родным, этот праздник нужен намного больше, чем самому имениннику. Он ходил по квартире смурный, смотрел исподлобья. И так неразговорчивый, сейчас он больше всего напоминал этакое вселенское зло, намеренно разбуженное какими-то идиотами. Молчаливое зло, следует заметить. Даже по телефону он отвечал отрывисто и резко. И тон, и поза его прямо кричали: «Да отстаньте уже от меня!»

Нина и не приставала. Она пряталась по комнатам квартиры и старалась не попадаться работодателю на глаза. Снова не выпавшись, она ссезживала зевоту в кулак и думала о завтрашнем дне.

Завтра она не работала. В вузе, где она училась заочно, тоже не было занятий. На улице значительно похолодало, значит, просто так не погуляешь. Значит, придется оставаться дома. Ужас. Полный кошмар. Ворчание матери, постоянное, обвиняющее, Нина дольше полчаса выносить не могла.

Отец завтра работает, ему повезло, сбежит от надоевшей жены. А ей, Нине, придется остаться дома и слушать, слушать страдания той, кто не смог найти себя в этой жизни.

Телефон работодателя снова зазвонил. «Битлз». «Желтая субмарина». Нина не понимала этой страсти к ретро-песням, но пока работала здесь, многие, в том числе и англоязычные, выучила чуть ли не наизусть. Пришлось.

– Да. Да, спасибо. Нет, ничего не надо. Завтра. На работе, – отрывисто отвечал работодатель в соседней комнате.

Двери были открыты. Работодатель не стеснялся. И правда, кого там стесняться? Поломойку?

Нина мысленно хмыкнула про себя и вернулась к стиранию пыли. Еще полторы комнаты, и все сделано. Можно брать деньги и уходить.

Нина подавила вздох. Ей нравилось здесь, в этой квартире. Да что там, не только в квартире. Работодатель ей тоже нравился. Спокойный, не орет постоянно, вежливый. О лице и фигуре вообще можно не говорить – заглядение. Но Нина – не Наташка, она никогда не сможет выпалить в лицо мужчине даже предложение о свидании, не то что признание в любви. А потому все, что оставалось, – это любоваться работодателем издалека. И иногда видеть его во снах.

Глава 5

День можно было считать не удавшимся. Впрочем, как и любой день рождения. Все они проходили как под копирку: звонки на личный и рабочий мобильники, ожидание гостей, застолье... И слова, слова, слова. Их, этих слов, было слишком много. Марк не верил ни одному из них, пропускал их мимо ушей, но был должен выслушивать все, что ему говорили.

Родственники, как обычно, пришли вечером. Все трое нарядно одетые, они излучали довольство собственным положением и уверенность в себе. Отец и брат надели классический костюм-тройку, с белоснежной рубашкой и черным пиджаком, а главное – с галстуком-бабочкой. Мать демонстрировала всем желающим свою идеальную фигуру и была одета в ярко-красное обтягивающее платье до середины икры.

Повесив в шкаф теплые шубы, гости прошли в зал, расселись в кресла.

– Милый, – покачала головой укоризненно мать, – сегодня же твой день рождения. Не мог надеть что-то другое?

Не мог. Марку было удобно в старом растянутом спортивном костюме, надетом за полчаса до появления родных, в пику им. Да, по-детски, но ничего с собой Марк поделать не мог.

– Извини, мама, – не чувствуя ни малейшего раскаяния, –

ответил он. – я устаю на работе от официальной одежды.

Конечно же, он солгал. Дома, даже перед уборщицей, он всегда старался выглядеть как можно лучше, но не сейчас, не в свой день рождения, самое ненавистное время в году. Впрочем, родственникам о его домашних привычках знать было не обязательно. Пусть считают его невоспитанным увальнем.

Мать покачала головой и тяжело вздохнула.

«Ну да, вырастили непонятного кого на свою голову», – усмехнулся про себя Марк.

– Думаю, сегодня внешний вид Марка – не самая важная вещь, – добродушно улыбнулся отец. – Поздравляю с днем рождения, сын, твой подарок будет ждать тебя завтра на рабочем столе.

– Спасибо, папа, – поблагодарил Марк, даже не спрашивая, что это может быть. И так понятно, что это что-то, связанное с деньгами. Может, акции какой-то фирмы, может, чек на неплохую сумму. Отец никогда не знал, что подарить своим детям, поэтому всегда дарил деньги, уверяя всех вокруг, что лучшего подарка быть не может. И Марк склонен был с ним согласиться.

Мать еще раз тяжело вздохнула и, вытащив из сумочки, протянула Марку подарок – билеты на круиз, на двух человек, конечно же. Она не оставляла мысли о женитьбе сына.

– Спасибо, мама, – Марк, как послушный сын, запечатлел на ее щеке поцелуй.

Андрей вручил золотой портсигар. Марк не курил. Но эту вещицу всегда можно было при случае кому-нибудь передать, тому же охраннику на входе, пусть порадуется.

Получив подарки, Марк повел рукой в сторону кухни.

– Прошу, стол накрыт.

«И все из магазина», – добавил он про себя. Уборщицу он готовить не заставлял, не видя смысла напрягать ее. Сам он мог поест и магазинное, ну и накормить родителей – тоже.

– Это твоя вина, – гремел по квартире голос отца, доведенного матерью до белого каления в очередной раз. – Ты – сварливая баба, которой вечно все не так. Наташа потому и появляется здесь один-два раза в год, а Нина при любом случае старается сбежать из дома.

Ну, на самом деле, конечно, Наташка, папина любимица, появлялась чаще, но не каждую неделю. И он тосковал без нее.

– Да что ты говоришь? То есть это я виновата в том, что ты не смог обеспечить нашим дочерям достойное будущее? – не стесняясь орать, перекрикивала отца мать. – Это же я приношу домой копейки и то и дело трачусь на пиво?!

Пил отец не так уж и часто, но матери, не терпевшей спиртное, все было много.

– Да если бы ты относилась к людям по-человечески, не пыталась поливать их грязью, Наташа не развелась бы первый раз!

Развелась Наташка, потому что поймала муженька на другой, помоложе. И родители знали об этом.

Впрочем, орали они друг на друга не первый раз. К этому шоу привыкли и соседи, и Нина. Она, надо сказать, и не знала другой жизни. Родители собачились чуть ли не с ее рождения. Мать была уверена, что женщина обязана сидеть дома и заниматься детьми и домом, а потому даже не пыталась устроиться на работу или найти подработку. Вот еще, не в том ее роль. Отец не был способен обеспечить на свою небольшую зарплату и себя, и детей, и жену. Вот и собачились постоянно. Почему только не развелись... Угрожать угрожали, но заявление ни разу не подали.

С другой стороны, ни у одного из них не было никакого имущества. Совместно нажитая двушка и старая «лада». Двушку отец получил еще в восьмидесятые, «ладу» купил в конце девяностых. Были тогда несколько удачных месяцев. Но на этом все. Так что разводиться смысла не имело. Ни один из них не желал уходить из квартиры. А машина... На деньги, вырученные от ее продажи, и полгода не проживешь.

Нина вздохнула, вспомнила работодателя, обстановку в его квартире, шикарные машины, стоявшие во дворе многоэтажки. Другая жизнь, далекая и недоступная Нине.

Сердце защемило от горечи и боли. Одни все, другим ничего. Закон джунглей. Мать каждый раз твердила, что Нина должна радоваться той работе, которая у нее есть. Что она еще хорошо устроилась, многие получают меньше. Что с

ее внешностью максимум, который ей доступен, за копейки стоять на кассе. Нина молчала. Она всегда молчала в ответ на отповеди матери или поучения отца. Какой смысл говорить? Все равно не услышат.

Устав от ора за стеной, Нина вдела наушники в уши и включила свою любимую рок-группу.

Глава 6

Ненавистный день наконец-то подошел к концу. Долгий, тянувший все жилы из Марка, заставляющий лицемерничать и лгать.

«Милый, тебе нужно чаще появляться на людях». – «Конечно, мама».

Аж два раза. Разбежался.

«Сын, у нас деловой ужин завтра вечером. Ты не забыл?» – «Нет, папа».

Забыл, конечно, забыл. И не желал вспоминать. Как и не желал иметь ничего общего с партнерами отца, скользкими наглыми типами. Отец, мэр, весь бизнес записал на не работавшую мать. Но, конечно, на встречах присутствовала не она. Чаще всего приходилось отдуваться Марку. «Это потому, что они от твоего взгляда хотят сразу сбежать в налоговую», – ссызвил как-то Андрей.

Марк тогда только плечами пожал. Он не любил людей и не стеснялся им говорить об этом. Не всем и не всегда, конечно, но все же.

После ухода родителей Марк сгрузил посуду в посудомойку, включил ее. Завтра придет уборщица, разгрузит. Марк вспомнил девчонку, убиравшую у него уже не первую неделю. Тихая забитая толстушка со следами от прыщей на лице. Всегда взъерошенная, как воробей после дождя. Марк мог

побиться об заклад, что она считала каждую копейку и экономила на всем, включая еду, слишком потрепанной и изношенной выглядела ее одежда. Девчонка полностью устраивала молчаливого Марка. Она хорошо делала свою работу, не лезла к нему с разговорами и старалась быть как можно более незаметной. То, что надо.

Марк вышел из кухни, прошел в кабинет, включил ноут. Надо бы заварить себе кофе, работать предстоит еще долго. Но была неохота возвращаться. В конце концов, что он, пару часов не выдержит без искусственной стимуляции мозга?

С этой мыслью Марк открыл присланный на его мейл документ. Завтрашняя деловая встреча. Надо хотя бы немного быть в курсе. Отец, конечно, как обычно возьмет разговор в свои руки. Но Марку не нравилось чувствовать себя китайским болванчиком, только и умевшим, что дергать головой.

Марк нашел в одной из папок ноутбука «Битлз», включил рэндомно записи и погрузился в присланный документ. Отчеты, отчеты.

We all live in a yellow submarine

Yellow submarine, yellow submarine

We all live in a yellow submarine

Yellow submarine, yellow submarine,

– звучало в динамиках.

Мы все живем в желтой подводной лодке,
Желтой подводной лодке, желтой подводной лодке.
Мы все живем в желтой подводной лодке,
Желтой подводной лодке, желтой подводной лодке,
– переводил для себя мысленно Марк.

Работа спорилась, и все же через час Марк поднялся и решительно отправился на кухню. Как он ни храбрился, а кофе был просто необходим. Глаза слипались, чтоб их. Видно, сказалось напряжение этого дурацкого дня и никому не нужного праздника. Следовало взбодриться, прямо сейчас, иначе Марка вырубят прямо на клавише ноута.

– Молчи, не надо слов, пусть в этот вечер за нас с тобою чувства говорят¹, – лилось из наушников.

Нина слушала композицию снова и снова. Она давно выучила наизусть слова, но каждый раз, словно впервые, внимательно вслушивалась в каждый куплет.

За стеной в кои-то веки было тихо. У матери болела голова, отец еще не пришел с работы. Нина подозревала, что он нарочно задерживается там буквально каждый день. Конечно, кому ж захочется выслушивать надуманные попреки.

Нина вздохнула. Работодатель, наверное, уже распрощался с родителями. Он вообще нелюдимый, как только терпит родню.

¹ Рок-острова. «Молчи»

Мысль о нем вызвала горькую улыбку на губах и заставила внутренности скрутиться в тугой жгут то ли от обиды на судьбу, то ли от боли. Впрочем, какая боль, откуда ей взяться у поломойки? Нине уж точно никто ничего не обещал.

Жгут скрутился еще сильнее. Нина поморщилась. Так и до гастрита, а потом и язвы недалеко. Психосоматика, чтоб ее. Если бы Нина обладала хоть часть красоты Наташки... Если бы...

Нина глубоко вдохнула и выпустила воздух через крепко сжатые зубы. Раз, другой, третий... на пятый жгут начала потихоньку разматываться.

После пятнадцатого исчез полностью. Нина вытащила из ушей наушники. Пора спать. Она ж не хочет опоздать завтра... Вряд ли ей кто-то что-то выскажет, но Нина терпеть не могла опаздывать.

Потянувшись, она щелкнула кнопкой ночника, небольшой красной лампы, и комната погрузилась в полную темноту. Даже фонарь на улице не горел. Не в их районе. Здесь с наступлением темноты по улицам ходили только самые страшные. Ну, или те, которым было нечего терять.

Нина относилась к последним. И правда, ну кто на нее позарится, ни разу не симпатичную толстуху?

«Угу, вот только перед сном и не хватало переживать из-за собственной внешности», – мысленно одернула сама себя Нина. Видимо, чтобы ночью снова пришли кошмары. Ну, или чтобы заснуть с рыданиями и проснуться с опухшим ли-

цом. Выбор, блин, свободный.

Нина ворочалась с боку на бок, кровать поскрипывала под ее весом. В этом году уже не получится, а вот в следующем надо бы поменять эту развалюху. По идее, сэкономленных денег как раз должно хватить.

С такими мыслями Нина наконец-то уснула.

Глава 7

За ночь снег внезапно растаял, коварная температура поднялась выше нуля, и на дорогах образовались лужи глубиной с моря и океаны. Город, как обычно, не был готов к такому повороту событий, а потому те, кто не успел потонуть в лужах, разбивали свои машины в ДТП и создавали пробки, часами ожидая полицию.

Марк сегодня передвигался на такси. Так уж точно быстрее. Да и спокойнее. Не нужно каждую секунду ожидать подвоха от очередного умника, вспомнившего, что пропустил нужный поворот.

Так что Марк приехал на работу, опоздав всего на десять минут. Небывалое дело для него, ценившего пунктуальность, но рекорд по сравнению с остальными сотрудниками, добравшимися на рабочее место через час, два, а то и три.

Отец и брат были в числе таких опоздавших. Из-за них привычную планерку пришлось перенести. Но Марка от разговора с родителем этот факт не избавил.

– Какая проверка? Какая сопровождающая?! – нервно передернул плечами Марк. – Папа, что за цирк?! Кого я там буду проверять?

– Не кого, а что, – спокойно ответил отец. В отличие от Марка, одетого в джинсы и свитер крупной вязки, он сидел как обычно в костюме-тройке. Ну как же, он же мэр, ему

необходимо держать лицо! – Честность наших деловых партнеров.

– Это тех, с которыми ты собрался сегодня встречаться? – язвительно поинтересовался Марк и подавил порыв вскочить из кресла и начать мерить шагами кабинет отца. – Они хоть знают об этой проверке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.